

УДК 316.66

О СВЯЗИ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА С МИЛИТАРИЗМОМ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ВИРДЖИНИИ ВУЛФ

В.И. Успенская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются вопросы, к которым обращалась английская писательница Вирджиния Вулф в одной из своих поздних работ «Три гинеи» (1938). В фокусе данной статьи – политическое значение идей, выраженных в этом тексте, и прежде всего размышления Вулф о взаимосвязи гендерного неравноправия и организации национальной и мировой политики, основанной на насилии, а также ее идеи трансформации общества через альтернативное образование, способствующее формированию и развитию цивилизованных и миролюбивых людей.

Ключевые слова: Вирджиния Вулф, война, насилие, сопротивление, патриархат, (женское) образование, гендерное неравноправие.

Литературное наследие английской писательницы первой половины XX в. Вирджинии Вулф (1882–1941) включает не только романы, повести и очерки, но также две хорошо известные поздние работы, которые могут быть источником для изучения ее социально-политической мысли: «Своя комната» (1929) [2] и «Три гинеи» (1938)¹. В данной статье я касаюсь основных аргументов, содержащихся в книге «Три гинеи», интересных социологам, экономистам и политологам. Прежде всего, книга «Три гинеи» – это гражданская реакция Вирджинии Вулф на агрессивную политику милитаризма в 1930-е гг. и ее попытка проследить истоки войны в патриархальной системе, отличительной чертой которой, по ее убеждению, является гендерное неравноправие.

В. Вулф не была активисткой женского движения: ни здоровье, ни характер не способствовали ее участию в женских организациях в начале XX в. и антифашистских демонстрациях в 1930-е гг. Но по сути ее позиции, Вирджиния Вулф – одна из самых ярких европейских теоретиков феминизма, пацифизма и социализма в XX столетии. В дневнике она писала, что «моя борьба – это думать и писать» [5, р. xxxvi]. Принадлежащее ей издательство давало свободу публиковать то, во что она верила, и высказываться в своих работах о том, о чем она думала. Вопросы гендера, равенства, идентичности, образования, войны и мира – вопросы, над которыми она размышляла во всех своих работах.

¹ Три гинеи были стандартной платой за консультацию у врача, который, по выражению В. Вулф, «не знал, что с вами делать». Кроме того, в 1930-е гг. гиней была обычной монетой, которую представители среднего класса в Англии жертвовали на благотворительность.

Феминистские исследователи – политологи, литературные историки и исследователи мира (peace studies) – «открыли» политическое значение произведений В. Вулф в 1970-е гг. Ее книги называли «библией» новой волны феминизма на Западе как движения за социальные изменения [ор. cit., p. xii]. Вьетнамская война в США послужила импульсом для обсуждения вопроса о роли женщин в обществе подобно тому, как подъем фашизма в Европе в 1930-е гг. детерминировал аргументы книги Вулф «Три гинеи». На антивоенных демонстрациях в Америке конца 1960-х – начала 70-х гг. женщины вслух зачитывали отрывки из книги, выходили на марши мира, неся плакаты с цитатами из нее.

В начале XXI в. исследователи политико-философского творчества Вулф обращают внимание на то, что еще до Второй мировой войны, до второй волны женского движения Вулф утверждала, что женский опыт участия в сопротивлении патриархату мог бы стать основой для трансформативных социальных изменений [3; 5]. Наоми Блэк, исследовательница творчества Вулф, подчеркивая ее вклад в развитие феминистской теории, отмечает: «Чтобы понять книгу, нужно понять феминизм Вулф, и чтобы понять ее феминизм, нужно понять эту книгу» [3, p. 7]. Торил Мой отмечает востребованность идей книги со стороны «ее феминистских дочерей в Англии и Америке» [6], а составители антологии женской общественно-политической мысли Хильда Смит и Беренис Кэррол называют Вирджинию Вулф «одной из выдающихся феминистских политических теоретиков» и отмечают возросший интерес исследователей к ее анализу общества и особенно к ее идеям о гендере, войне и империализме [7, p. 330–331]. В политической науке «Три гинеи» можно рассматривать как один из важнейших текстов современной политики мира, текст, который, согласно Джейн Маркус, «следует читать наряду с работами Махатмы Ганди и Симоны Вейль» [5, p. xix]. Политическая философия В. Вулф оказала влияние на дискуссии нового поколения «образованных женщин» по таким темам, как гендер и идентичность, женщины и гражданство, патриотизм и пацифизм, материнство и социальное творчество.

Книга «Три гинеи» начинается с признания рассказчицы, что она в течение трех лет не может ответить на вопрос, заданный ей в письме президента благотворительного общества в защиту мира: «Как, по вашему, можно предотвратить войну?» [8, p. 3]. Вулф пытается ответить, но убеждена, что эта попытка обречена на провал, потому что «когда прежде образованный мужчина спрашивал у женщины ее мнения о том, как можно предотвратить войну?» [ibid., p. 5]. Рассказчица полагает, что ответить на вопрос «как мы можем помочь предотвратить войну», основанный на женском опыте и психологии, весьма просто: «Зачем воевать?», но такой ответ не ценится [ibid., p. 6]. Вулф использует эту переписку не только для того, чтобы привлечь внимание к своей пацифистской позиции или своему пониманию патриотизма, но также к

тому факту, что политические идеи женщин в патриархальной системе не считаются ценными и не имеют влияния на принятие политических решений. (Понятию «влияние» Вирджиния Вулф уделяет особое внимание, посвятив немало страниц в книге размышлениям об ограниченных возможностях «влияния дочерей образованных мужчин» на «профессию, теснее всего связанную с войной, – политику» [ibid., p. 12]).

В самом начале книги автор-рассказчица отмечает, что поводом для размышлений о связи гендерного неравенства с милитаризмом стали три письма к ней с просьбами о финансовой поддержке: первая – от фонда строительства женского колледжа; вторая – от общества поддержки работающих женщин; третья – от общества предотвращения войны и поддержки интеллектуальной и культурной свободы [8, p. 3]. Текст книги, организованный вокруг воображаемых писем и ответов автора на них, представляет из себя одно длинное письмо-рассказ. Рассказчица тщательно рассматривает обращения, пытаясь понять, чем вызвана каждая из трех просьб о благотворительной гинее, и задается рядом вопросов: Почему английское правительство не поддерживает женское образование? Почему женщины в Англии ограничены в своих профессиональных возможностях? Почему неизбежна новая мировая война? На все три вопроса она находит ответ, который в книге превращается в размышления о том, что такая женщина, как она сама, может сделать для предотвращения войны.

Оба – автор-рассказчица и автор письма с вопросом, «как женщины могут помочь предотвратить войну», принадлежат к образованному классу, зарабатывают себе на жизнь трудом. Но есть существенные (гендерные) различия: прежде всего, на образование мужчин тратится больше денег, чем на женское. Вулф ссылается на пример образовательного фонда Артура, в который внесли также вклад сестры Артура. Мужчины получили доступ в университеты 600 лет назад, а женщины – всего 60 [ibid., p. 17]. Тем не менее, отмечает она, «пол, на образование которого идет меньше всего денег, является более миролюбивым, а большинство мужчин снова прославляют войну, несмотря на образованность» [ibid., p. 8]. Это наводит на вопрос, «какое образование научит молодежь ненавидеть войну?» [ibid., p. 22]. Вулф с сожалением отмечает, что образование молодежи фокусируется на том, чтобы научить их, как использовать силу, как воевать. Если все деньги идут в основном в учебные заведения для мужчин, то не пора ли поддерживать женские колледжи при условии, что они изменят и мужские? С целью такого изменения, заявляет от имени рассказчицы В. Вулф, она потратит свою первую гинеею [ibid., p. 38].

Вторая гинеея пойдет на образование дочерей (дочерей образованных мужчин. – В.У.), на такое образование, которое поможет им самим зарабатывать себе на жизнь. Возможно, что таким образом они смогут обрести необходимое влияние в обществе с тем чтобы предот-

вратить войну [ibid., p. 84]. Наконец, третья гиней должна использоваться для защиты культуры и интеллектуальной свободы [ibid., p. 100].

Таким образом, завершая обсуждение вопроса о возможности предотвращения войны, автор в конце письма решает послать по гинее каждому из трех благотворительных обществ на их конкретные цели (первая гиней пойдет на восстановление фонда в поддержку женского колледжа, вторая – организации, поддерживающей работающих женщин, а третья – обществу, целью которого является предотвращение войны и поддержка интеллектуальной и культурной свободы).

Здесь обращает на себя внимание наиболее важная часть аргументов Вулф: она указывает на то, что эти три кажущиеся отдельными виды деятельности на самом деле тесно связаны и неразделимы [ibid., p. 131]. Вулф подчеркивает, что финансовая независимость женщин от мужчин, возможная только через образование и оплачиваемую профессиональную работу, является необходимой предпосылкой борьбы против войны. Почему? В представлении Вулф война – это всегда мужская активность, а фашизм выступает как крайняя форма патриархальной диктатуры. Милитаризм связан с мужским господством в обществе и сведением роли женщин к обслуживанию интересов и потребностей отцов, мужей и семьи, подчинению себя этим интересам. Вулф полагала, что тесная связь тирании женского рабства и диктатуры фашизма не изучена вовсе, и в духе позднего феминизма («личное есть политическое») утверждала, что «общественные и частные миры нераздельно связаны... тирания и раболепие одного есть тирания и раболепие другого» [ibid., p. 130]. При этом Вулф подчеркивает, что не только в интересах женщин сопротивляться патриархальному государству, но также в интересах мужчин сопротивляться милитаристскому (фашистскому) государству.

Становится ясно, что для рассказчицы (и для Вулф) мир означает гораздо больше, чем простое избегание военных международных или гражданских конфликтов. Вулф заявляет о необходимости покончить с проявлениями агрессии, которые повсеместно выходят за пределы семьи посредством образования, экономики и политических систем. Она определяет современную мировую политику, включая войну, как расширение патриархальной власти, не сильно отличающейся от той, которая проявляет себя в семье. Согласно Вулф, базовые иерархические структуры общества ограничивают, психологически деформируют и зачастую убивают как мужчин, так и женщин.

Изобличая истоки проблем, вызывающих неравенство и приводящих к войнам, автор-рассказчица в «Трех гинейх» предлагает провести радикальные изменения в современном обществе, прежде всего – изменения в поведении женщин, с тем, чтобы преодолеть статус граждан второго сорта. В. Вулф придает огромное значение роли женщин как потенциальных агентов общественных изменений. Она призывает женщин жить собственным умом, развивать его, чтобы потом «использовать независимый ум для

упразднения бесчеловечных, ужасных и безрассудных войн» [ibid., p. 77]. Именно для этой цели рассказчица дает одну гинею обществу поддержки женского образования. Гинеи в тексте символизируют использование женщинами экономических и культурных ресурсов для изменений в обществе (почему и как это сделать). Вулф представляет женщин одновременно и как наиболее страдающий класс в современных (милитаризованных) условиях, и как наилучший потенциал для общественных изменений.

В этом эссе-письме Вулф предлагает свое решение борьбы против системы, основанной на культе насилия и гендерной иерархии. Проситель пожертвования – мужчина – получает свою гинею, но рассказчица отвергает его приглашение присоединиться к благотворительному обществу, целью которого было предотвращение войны и защита интеллектуальной и культурной свободы. В конце эссе она объясняет причину отказа: «Мы сможем лучше помогать вам предотвратить войну, не повторяя ваших слов, не следуя вашим методам, а находя новые слова и создавая новые методы. Мы можем лучше помочь вам в предотвращении войны, не присоединяясь к вашему обществу, а, разделяя его цель, оставаться вне него» [ibid., p. 131].

Вулф обращает внимание на связь между культурой и интеллектуальной свободой, с одной стороны, и смертью и разрушениями – с другой. Так как же предотвратить войну? Как-то так: должны быть утверждены права всех людей, женщин и мужчин, должны быть утверждены справедливость, равенство и свобода [ibid.]. Но поскольку общественная система и ее институты потерпели провал и не способны производить людей, способных предотвращать войну, необходим альтернативный проект. В. Вулф предлагает свой альтернативный проект сопротивления милитаризму – Общество аутсайдеров, общество без лидеров и формальностей, в котором женщины и женские организации выбирают свои пути и способы трансформации общественной жизни. И она надеется, что мужчины поддержат такие действия.

Вулф не однажды подчеркивает, что репрессивные иерархии публичного мира вытекают из подобных им в мире частной (private) жизни. Отсюда ее убеждение в том, что публичные структуры доминирования и угнетения можно победить, элиминируя приватные структуры и практики доминирования, и прежде всего, борясь с практиками покорения женщин, лишения их самостоятельности. Главный враг общества (и дома) в ее представлении – это «диктатор, как мы его называем в Италии или Германии, который верит, что у него есть право, данное ему богом ли, природой, полом или расой, диктовать другим людям, как они должны жить; что они должны делать» [ibid., p. 50].

Вулф снова, как и в книге «Своя комната», делает вывод о необходимости эгалитарного общества. В целом она пытается показать взаимосвязь между системой мужского патриархата, образованием и войной.

Вулф анализирует фашизм, показывая его «домашние» (английские) признаки, а не только итальянские и германские. Политически, книга «Три гинеи» – это самый настоящий документ «тридцатых», навеянный в том числе дебатами о том, как воспринимать гражданскую войну в Испании. На прямой вопрос, который тревожил ее современников: «Бывают ли войны справедливыми?», Вирджиния Вулф отвечала: «Нет».

Книга «Три гинеи» была частью документального проекта В. Вулф, которым она начала заниматься в 1930-е гг. из-за стремительного роста милитаризма в европейском обществе. Вулф стала собирать газетные сообщения о войне, о подъеме фашизма, об условиях труда женщин, образовании, роли церкви, помещая эту информацию в записные книжки и альбомы. Ее записные книжки стали источником для новой книги.

В фокусе исследования автора оказались также деньги и женщины. Вулф представила свои взгляды на ценность женского труда: «Архиепископу за его труд государство платит 15 тыс. фунтов стерлингов, а женам и матерям, а также дочерям, которые работают весь день и каждый день, и без чьей работы государство бы разрушилось, оно не платит ничего» [ibid., p. 54]. Вулф обращает внимание на женскую бедность, в то время как церковь, государство, армия, университеты – все это не места для женщин – утопают в деньгах. Вулф рассказывает о первом в Англии враче-женщине Софии Джекс-Блэйк, отец которой не разрешил ей получать деньги за работу в качестве доктора, потому что это плохо скажется на его имидже и общественном положении [ibid., p. 79, 156]. Женщины ее класса должны работать только волонтерами, собирать деньги только на благотворительных базарах.

Одна из наиболее известных цитат из книги «Три Гинеи»: «Как женщина, я не имею страны. Как женщина, я не хочу страну. Моя страна – это весь мир» [ibid., p. 129]. Женщины обязаны были принимать национальность своих мужчин, и Вирджиния Вулф защищала безгосударственное и бесклассовое общество. В духе социалистического феминизма она связывала положение рабочего класса (мужчин) с положением женщин в обществе. Рабочих она считала союзниками женщин в будущем эгалитарном обществе и членами ее воображаемого «Общества аутсайдеров».

Экономический анализ женского угнетения, который предложила в книге «Три гинеи» В. Вулф, отличался от позиции других феминистов того периода, в фокусе которых была борьба за эмансипацию от экономической зависимости. Основным аргумент В. Вулф заключался в следующем: женщины поддерживали патриархат, потому что зависели экономически от мужчин. Когда же женщины вышли на рынок труда, они начали понимать, в чем их социальная и политическая ответственность.

Текст имел значение для второй волны феминизма в том еще смысле, что обратил внимание исследователей женской истории на необходимость изучать «потерянные» письма и дневники, чтобы понять свою историю. Феминисты-историки смогли оценить ее примечания и цитаты, которые дают материал для женской истории (ссылки на автобиографии, воспоминания, биографии, литературные тексты в ее сносках). До недавней поры такие источники не считались серьезными в исторических и политических работах, поэтому можно считать, что Вулф бросила сознательный вызов патриархальной власти «примечаний» и «текстов», введя в научный оборот так называемые ненадежные источники. Среди других ее источников были ежедневные газеты. Автор предисловия к книге «Три гинеи» Джейн Маркус считает, что Вулф и ее современники из Блумберг-клуба в Лондоне были первыми, кто увидел, что «личное есть политическое» и что в художественном произведении случается много правды [5, p. xlviii].

Чтобы иметь свой голос в истории и влияние на политику, В.Вулф призывала женщин активнее писать автобиографии. В книге она представила много имен женщин из ранней истории борьбы с системой патриархата. Среди них – Мэри Кинсли, первая женщина-исследовательница Африки; София Джекс-Блэйк – первая женщина-врач, которой разрешили практиковать; первые борцы за женское образование; Эмелин Панкхерст, Милисент Фоссетт и другие суфражистки, боровшиеся за право голоса для женщин; Гарриет Мартино, Жозефин Батлер, Барбара Бодишон и другие социальные мыслительницы и реформаторы викторианской Англии; а также множество имен святых и погибших женщин, защищавших своих детей и близких, будь то в нацистской Германии или во время гражданской войны в Испании.

Современный философ и теоретик феминизма Роза Брайдогги подобрала точные слова о значении этой книги Вирджинии Вулф: «...она стояла на мосту и наблюдала сошедший с ума патриархальный мир – образованные мужчины, власть имущие мужчины, военачальники, выступающие в поход вновь и вновь для исполнения своего врожденного желания умерщвлять. Она написала свои великолепные “Три гинеи” накануне Второй мировой войны, и я очень часто думаю о ней сейчас, снова, как и много раз в прошлом, чувствуя огромный страх и невыразимую печаль по поводу нашего наполненного геноцидом мира. Вирджиния Вулф наблюдала его издали, как бы зависнув в воздухе – присутствующая там и в то же время посторонняя, радикально другая и, тем не менее, почтительная дочь своих патриархов. Не способная до конца смириться с тем, что она видела, связанная с этим миром минимально, она находилась на его периферии и в то же время достаточно близко, чтобы почувствовать обычную для гуманиста потребность – в конце концов взять на себя ответственность за ужасающий хаос и посметь произнести фразу: “это неправильно, так делать нельзя”» [1].

В этой книге война выступает только как один из худших продуктов системы власти и господства, которая коренится в гендерной иерархии. Выразить свое отношение к этой иерархии, равно как и ко всем другим видам неравенства, было главной целью книги. Вулф не рассматривала войну как таковую, ее интересовали социально-политические структуры, производящие и воспроизводящие насилие и неравенство. Она также верила, что женщины должны стать наиболее важными агентами необходимых социальных трансформаций, способствующих прекращению войн.

Список литературы

1. Брайдотти Р. Зависть, или «с твоими мозгами и моей красотой...» [Электронный ресурс] URL: <http://www.kcgs.org.ua/gurnal/gurnal-14-07.pdf>.
2. Вулф В. Своя комната // Эти загадочные англичанки. М.: Прогресс. 1992. 512 с.
3. Black Naomi. Virginia Woolf as Feminist. Cornell University Press. 2003. 247 p.
4. Frank A.O. The Philosophy of Virginia Woolf. Akademiai Kiado: Budapest. 2001. 166 p.
5. Marcus J. Introduction// Woolf V. Three Guineas. N.Y.: Harcourt Publishing Company. 2006. P. xxxv–lxix.
6. Moi T. Who Is Afraid of Virginia Woolf? Feminist Readings of Woolf [Электронный ресурс] URL: <https://journals.uvic.ca/index.php/ctheory/article/.../4803>
7. Smith L., Carroll B. (ed.). Women's Political and Social Thought: An Anthology. Indiana University Press. 2000. P. 330–356.
8. Woolf V. Three Guineas. NY: Harcourt Publishing Company. 2006. 192 p.

ON CONNECTION BETWEEN GENDER UNEQUALITY AND MILITARISM: POLITICAL PHILOSOPHY OF VIRGINIA WOOLF

V.I. Uspenskaya

Tver State University, Tver

This paper is consideration of the «Three Guineas» (1938) by Virginia Woolf and it reveals how Woolf's insights are valid to our days. The article focuses on the political meaning of the ideas expressed in this text in which she made the connection between gender inequality and organization of national and world politics where violence rules. The article exposes that the Virginia Woolf's essay constitutes a manifesto of reform, which appeals for a change in patriarchal system and suggests the transformation of society through an alternative education capable of producing civilized human beings.

Keywords: *Virginia Woolf, war, violence, gender inequality, resistance, patriarchy, (women's) education.*

Об авторе:

Успенская Валентина Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», Тверь. E-mail: v.uspenskaya2014@yandex.ru.

Author information:

Uspenskaya Valentina Ivanovna – Ph.D., Associate professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver. E-mail: v.uspenskaya2014@yandex.ru.